

Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013-2023

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 6 (128) Том 14 - Источниковедение в контексте современных исследовательских технологий: проблемы и вызовы | Юридические памятники V–XVII вв.: авторитетные тексты. 2023

Свод, которого не было? Как «Семь Партид» Альфонсо X Мудрого начали изучать в университетах

Марей Александр Владимирович

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Автор анализирует историю «Семи Партид» Альфонсо X Мудрого с целью установить, когда их начали преподавать в университетах и почему «Партиды» так поздно стали предметом изучения в аудитории. Он подчеркивает, что «Партиды» воспринимались кастильскими юристами и нотариями именно как местное право, в противовес праву общему, представленному текстами «Свода Юстиниана» и нормами канонического права. Причину этому автор видит в языке, на котором были составлены «Партиды» — старокастильский язык так и не стал университетским, ученым языком, а значит тексты, созданные на нем, практически не имели шансов стать схоластическими *auctoritates*. В конце статьи показано, что Партиды начали изучать в университетах лишь в XVIII в., после создания кафедр так называемого отечественного права. До этого момента юридическое сообщество не пропускало в университетские аудитории текстов королевского права, хотя наиболее умные и проницательные из юристов признавали необходимость его изучения.

Ключевые слова: Партиды, Альфонсо X Мудрый, кафедра отечественного права», университет, местное право, общее право

Дата публикации: 28.08.2023

Ссылка для цитирования:

Марей А. В. Свод, которого не было? Как «Семь Партид» Альфонсо X Мудрого начали изучать в университетах // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – Выпуск 6 (128).

URL: <https://history.jes.su/s207987840025788-5-1/>. DOI:

10.18254/S207987840025788-5

¹ Самому известному из законодательных памятников, созданных по велению Альфонсо X Мудрого, короля Кастилии и Леона в 1252—1284 гг., была уготована очень странная и непростая судьба. Свод, получивший при создании имя «Книга законов», а затем потомками короля переименованный в «Семь Партид», появился примерно между 1265 и 1272 гг.¹ Мы практически, за немногочисленными исключениями², не знаем имен людей, разрабатывавших «Партиды», однако можем утверждать, что это было несколько команд, трудившихся по отдельности, по всей видимости, в разных скрипториях. В создании Первой и Второй Партид, несомненно, принимали участие не только (а, возможно, и не столько) юристы, сколько теологи³. В то же время, написание Третьей, Четвертой, Пятой, Шестой и Седьмой Партид стало делом коллектива (или нескольких коллективов) юристов. Однако и те, и другие были, без сомнения, людьми, получившими университетское образование, прежде всего в Болонье и Париже.

² Созданный свод по своему тематическому охвату и уровню концептуальной проработки превосходил практически все имевшиеся на тот момент аналоги. Можно даже предположить, что, удайся Альфонсо X задуманное, «Партиды» должны были бы заменить на территории его королевства и «Свод Юстиниана», и «Свод канонического права», находившийся на тот момент еще в стадии формирования. Первая Партида открывалась титулами, устанавливавшими значения понятий «право», «закон», «фуэро», «обычай» и так далее, а затем излагала материал канонического права. Вторая Партида содержала основные положения политической теории Альфонсо X, а также регламентировала вопросы военного права. В Третьей Партиде были собраны нормы процессуального и вещного права, включая в последние правила передачи феодалов. Оставшиеся Партиды регламентировали области семейного права (4-я), обязательственного права и договоров (5-я), наследственного и уголовного права (6-я и 7-я).

³ В основу норм, включенных в Партидах, легли отобранные и переработанные фрагменты из «Декрета Грациана», «Книги декреталий Григория IX», «Дигест», «Кодекса», «Институций» и «Новелл Юстиниана». Все эти тексты были собраны, перечитаны и переосмыслены, гораздо реже — просто переведены с латыни. Дополняли их нормы местного, кастильского права и правил делового оборота (так, например, один из наиболее обширных титулов Третьей Партиды содержит подборку практически всех формуляров нотариальных документов, использовавшихся в то время в Кастилии). При этом, одним из важнейших, как представляется, отличий «Семи Партид» от свода Юстиниана и текстов канонического права стало именно то, что они были составлены на старокастильском языке, а не на латыни. Это было частью культурной политики Альфонсо X, направленной на перевод всей письменной культуры королевства — от делопроизводства до Библии и исторических сочинений — на кастильский язык.

4 Партиды были завершены, как уже говорилось, около 1272 г., то есть перед самым началом восстания магнатов или, возможно, уже в его процессе. Король не успел или не имел возможности обнародовать их, придав им тем самым силу закона. Более того, на кортесах в Саморе в 1274 г. он был вынужден отказаться от ряда своих начинаний, вызывавших наиболее активные протесты у знати. Таким образом, Партиды, будучи созданы, не получили статуса правового акта, что приводит ряд исследователей к выводу о том, что они изначально задумывались как энциклопедия права, а не как действующий гражданский и уголовный кодекс королевства⁴. В пользу этой точки зрения косвенно свидетельствует тот факт, что как минимум до 1348 г. не существовало официальной версии Партид, то есть эталонного текста, который хранился бы при королевском дворе⁵. Вместе с тем, они широко разошлись по стране, и даже краткий обзор сохранившейся рукописной традиции показывает, что до сегодняшнего дня дошли в различной мере сохранности более 100 манускриптов только кастильской версии Партид⁶, более двух третей которых датируются XIV в.⁷ Помимо этого есть сильно развитые каталонская⁸ и галисийско-португальская⁹ рукописные традиции, также насчитывающие по несколько десятков кодексов каждая. Точная дата составления известна лишь для 10 рукописей из общего количества¹⁰, что объясняется тем, что средневековые писцы далеко не всегда отмечали дату завершения своей работы. Таким образом, даже принимая во внимание известную условность датировок, а также то, что на настоящий момент ни один исследователь еще не имел дела со всеми рукописями одновременно, а потому их датировки исходят из разных источников, все же можно утверждать, что наиболее активно Партиды переписывались на протяжении XIV столетия.

5 Весь массив сохранившихся рукописей Партид может быть разделен на полные, условно полные и фрагментарные. Под полными в данном случае понимаются кодексы, содержащие полный текст одной или нескольких Партид, а под условно полными — те, которые создавались как полные, но до нашего времени утратили ту или иную часть (иногда — практически весь текст, кроме нескольких фрагментов). В свою очередь, под фрагментарными рукописями я подразумеваю те, что изначально включали в себя один или несколько титулов той или иной Партиды, а иногда — и какой-нибудь один конкретный закон.

6 Рукописи, содержащие более одной Партиды одновременно, достаточно немногочисленны, лишь в одной из них — знаменитой рукописи Vitr.4.6 из Национальной библиотеки Испании — содержатся все семь Партид полностью. В дополнение к ней известно несколько «комплектов», охватывающих свод если не целиком, то в значительной его части. Это прежде всего Mss. 12793-95 из Национальной библиотеки, содержащие Партиды с Первой по Шестую, и Mss. 43-11 и 43-12 из библиотеки Толедского капитула, включающие в себя Партиды с Первой по Четвертую. Помимо них следует назвать рукопись из частного собрания фонда Сабальбуру, которая составляет подобный комплект с Ms. 88 из доминиканского конвента в Валенсии (также Партиды с Первой по Четвертую), Mss. Y-II-2 и Y-III-18 из библиотеки Эскориала (в каждой — Шестая и Седьмая Партиды), Ms. Z-I-12 (5-я, 6-я и 7-я Партиды) и Ms. Z-I-15 (3-я и 4-я Партиды) из той же библиотеки, Ms. 22 (1-я, 2-я и 3-я Партиды) из Национальной библиотеки Испании и Ms. II-3087 (6-я и 7-я Партиды) из библиотеки Восточного королевского

дворца. Из перечисленных четырнадцати рукописей тринадцать были созданы после 1348 г. Исключение составляет Ms. Z-I-12, датируемый на сегодняшний день 1310-ми гг.

7 При этом, по всей видимости, и до «Уложения Алькалы» на книжных полках кастильских юристов, судей и нотариев Партиды чаще всего были представлены полностью, очевидно, в наборах из отдельных рукописей: на это указывает, в частности, анализ маргиналий ряда рукописей Партид из собрания Эскориала (Mss. L-II-22, M-I-1, M-I-4, N-I-7, Y-II-3 и Y-II-14), каждая из которых содержит полный текст одной из Партид — Второй, Третьей или Седьмой. Многочисленные глоссы, согласовывавшие тот или иной закон Второй Партиды с нормами из остальных шести частей свода, подразумевали, что их автор имел перед глазами все «Семь Партид» в их полном объеме. На этих маргиналиях, содержащихся в рукописях Партид, стоит остановиться чуть подробнее. Даже самый беглый их анализ, строящийся на перечисленных выше рукописях, содержащих тексты Второй, Третьей и Седьмой Партид, показывает, что владельцы рукописей чаще всего согласовывали текст того или иного закона с другими законами Партид. На втором по частоте упоминаний в маргиналиях месте стоит «Фуэро Хузго» — кастильский перевод вестготской «Книги приговоров». Уверенное третье место занимает «Уложение в Алькале-де-Энарес» 1348 г. Уже после них следуют «Фуэро идальго Кастилии», «Декрет Грациана», «Дигесты» Юстиниана, «Сеговийские ордонансы», послания апостола Павла и богословские трактаты Николая де Лира (1270—1349).

8 Таким образом, можно с известной долей уверенности утверждать, что юристы, работавшие с Партидами, воспринимали их, прежде всего, как часть правовой системы Кастильского королевства, как местный правовой свод, а не как памятник «общего права»¹¹. Они согласовывали нормы из Партид с другими нормативными памятниками, имевшими хождение в Кастилии и Леоне, значительно реже адресуясь к классическим текстам университетской юриспруденции. Партиды существовали как бы вне «ученого права», помимо него. Можно отметить и еще один интересный факт: владельцы рукописей, оставлявшие глоссы на полях кастильского свода, не имели своей целью составление академического, ученого комментария. В их задачу не входило, например, выяснение источников того или иного закона, их пометки носили гораздо более (если не исключительно) практический характер.

9 Ситуация начала меняться с появлением первого типографского издания Партид — в 1491 г. они были впервые напечатаны и снабжены глоссой, составленной их издателем, королевским юристом Алонсо Диасом де Монтальво¹². В ней Монтальво не просто давал краткий юридический комментарий к тому или иному закону, но зачастую указывал на его источник, то есть на ту или иную норму «Дигест» или «Кодекса» Юстиниана. Для этого он использовал устоявшуюся формулу *Ortum habet a*, то есть «Этот закон берет начало из». Таким образом, глосса Монтальво играла двойную роль: с одной стороны, в ней систематизировался и обобщался опыт предшествовавших глоссаторов, а у многих законов Партид восстанавливались источники; с другой же стороны, благодаря глоссе Монтальво Партиды должны были эффективнее встраиваться в систему *ius commune*, то есть «общего права Европы». Однако же на первый взгляд этого

как раз и не произошло — в текстах ученого права не появилось отсылок к Партидам, они не стали *auctoritas* для кастильских юристов с университетским образованием.

¹⁰ О таком положении дел красноречиво свидетельствуют знаменитые «Законы Торо»¹³, составленные в 1505 г. Об этом тексте стоит сказать немного подробнее. Законы разрабатывались на кортесах в Торо, проведенных в начале 1505 г., вскоре после смерти Изабеллы I (умерла 26 ноября 1504 г.). В их создании приняла участие команда королевских юристов, среди которых были уже упомянутый выше Алонсо Диас де Монтальво, а также Лоренсо Галиндес де Карвахаль и Хуан Лопес де Паласиос Рубио. Королевой Кастилии на тот момент формально являлась дочь Изабеллы и Фернандо, Хуана, впоследствии известная под прозвищем Безумной. Соответственно, «Законы Торо» официально были составлены от ее имени. Но сама она, как и ее муж, герцог Бургундии Филипп IV Красивый (в Кастилии — король Филипп I), находились в то время во Фландрии и вернулись в Кастилию лишь через несколько месяцев. Сама же идея дать королевству новые законы, способные преодолеть раздробленность права прошлых веков, принадлежала еще Изабелле. В состав «Законов Торо» вошли 83 закона, регулирующих все основные сферы общественной жизни: гражданское, наследственное, семейное и уголовное право. В рамках же данной статьи нас наиболее интересуют два первых закона, посвященных проблемам источников права и юридического образования.

¹¹ В первом законе его авторы повторяют слова Альфонсо XI, зафиксированные в «Уложении Алькалы» 1348 г. Изменения в данном случае носили совершенно незначительный характер и касались включения в состав источников права королевства непосредственно «Законов Торо». В случае, если в этих установлениях не находилось нужной нормы, предписывалось обращаться к местным фуэро, а затем — к «Семи Партидам». А вот второй закон оказывается гораздо любопытнее с точки зрения истории правовой культуры. Он настолько ярко описывает суть проблемы, что мы позволим себе привести его здесь целиком.

¹² *Наши воля и намерение таковы: пусть летрадо наших королевств будут, в основном, образованны и осведомлены о названных выше законах наших королевств, так как они должны судить именно по ним, а не по каким-то иным. До нас же дошли вести, что летрадо, как из тех, кто нам служат, так и из тех, что только собираются служить нам на каких-либо судебных должностях, не проходили и не изучали названных законов, уложений, прагматик и Партид. Из этого следует, что при разрешении тяжб они не соблюдают и не применяют названных законов, как должны бы соблюдать и применять, и это противоречит их служению нам. Потому наши воля и намерение таковы: пусть соберут и улучшат названные уложения, дабы затем напечатать их, чтобы каждый мог бы ознакомиться с ними. Поэтому мы повелеваем и приказываем, чтобы в течение одного года и впредь, считая от даты издания этих наших законов, все летрадо, что есть сейчас и будут в дальнейшем, будь они из нашего Совета или судьями наших аудиенций, или алькальдами нашего дома и двора, и канцелярий, где они занимают или будут занимать эту или какую-либо должность, касающуюся отправления правосудия, будь то во владениях короля, или церкви, орденов или бегетрий, или в любой другой сеньории наших королевств, не могли бы исполнять*

эти должности или даже получить их, не изучив прежде того названных законов из уложений, прагматик, Партид и Королевского фуэро¹⁴.

¹³ Таким образом, к началу XVI в. (а на самом деле, еще раньше) в Кастильском королевстве сложилась весьма противоречивая ситуация: местное право существовало, множились королевские законы и прагматики, в наличии имелись огромные по объему и тематическому охвату своды, но применялись они в судах, мягко говоря, редко и не в полном объеме. Причина понятна и очевидна, и именно в силу очевидности, о ней редко говорят и пишут. Дело в том, что в университетах юристов учили *другому* праву — европейскому *ius commune*, представлявшему собой амальгаму из римского, канонического и феодального «изводов», а также из доктрины, закрепленной в глоссах к *Corpus iuris civilis* и к *Corpus iuris canonici*. Эти тексты преподавали в университетах как *ratio scripta*, то есть как «писанный разум», и их авторитет в той культуре был многократно выше королевского приказа или постановления. Поэтому любая королевская правотворческая инициатива наталкивалась на глухое сопротивление юристов как профессиональной группы. Никто не бунтовал и не отказывался открыто исполнять распоряжения монарха, но продолжали работать они по тем лекалам, которые считали более совершенными и правильными для своей профессии. Причем, поскольку юридическое образование мало чем отличалось в зависимости от университета, давить на конкретного правоведа было делом безнадежным: все они обладали приблизительно одинаковым багажом знаний, умений и профессиональных стандартов.

¹⁴ Издание «Законов Торо» произвело на кастильское юридическое сообщество серьезнейший эффект. Многие знаменитые юристы составляли свои комментарии к этому тексту, разъясняя и подробно разбирая включенные в него нормы. Один из наиболее подробных комментариев составил доктор права, профессор университета Саламанки Антонио Гомес (? — 1561). Его сочинение приобрело известность как в Испании, так и за ее пределами, и, будучи впервые изданным в 1552 г. в Саламанке, оно впоследствии неоднократно переиздавалось в Испании и в иных странах Европы до конца XIX в.¹⁵

¹⁵ В своем трактате и, что даже важнее, в своих судебных решениях, часто издававшихся под одной обложкой с комментарием к «Законам Торо», Гомес иногда ссылается и на сами Партиды, и на глоссу к ним, составленную Грегорио Лопесом. Вполне естественно возникает вопрос о том, как Гомес в тексте, изданном в 1552 г., мог сослаться на глоссу Лопеса к Партидам, впервые опубликованную в 1555 г.? Мне думается, ответ нужно искать в том, что оба этих юриста вполне могли знать друг друга как по Саламанкскому университету, так и по королевской службе. Однако, и это тоже важно отметить, в общем массиве ссылок на *auctoritates*, наполняющих его тексты, отсылки к Партидам носят единичный характер и выглядят если не случайностью, то, как минимум, исключением из общего правила. Любопытно и то, что он, по сути, обходит полным молчанием второй закон из «Законов Торо», приведенный выше. Он, разумеется, его тоже комментирует, но его глосса состоит из ряда общих размышлений о том, кто может (или не может) стать судьей, кого можно объявлять бакалавром и так далее. Сноски в этом комментарии присутствуют только на «Дигесты» и «Кодекс Юстиниана», а вопрос об университетском преподавании

права и, соответственно, о перспективах изучения в университете собственно испанских законов, Гомес не то, что не рассматривает, но даже не ставит как достойный рассмотрения.

¹⁶ Практически аналогичное положение дел можно констатировать и применительно к одному из первых в истории Европы трудов по уголовному праву — трактату Альфонсо де Кастро «О действенности уголовных законов», вышедшему в Саламанке в 1550 г. Законы Испании, конечно, упоминаются в этом тексте, но исключительно в качестве примеров, а не как *авторитетный текст*, на который стоит ссылаться.

¹⁷ Иными словами, испанские юристы про Партиды (а иногда и про глоссу к ним) знали и при необходимости могли согласовать их текст с нормами *ius commune*. Однако обратную операцию — приведение тех или иных норм «Дигест» в соответствие с правом Кастилии — они даже не рассматривали в качестве возможной правовой ситуации, она для них в принципе не существовала.

¹⁸ Практически аналогичным образом обстоит дело с глоссой к Партидам, составленной Грегорио Лопесом. Его публикация, впервые увидевшая свет в 1555 г., по сравнению с предшествующим ему изданием Монтальво отличалась сразу по нескольким параметрам. В отличие от Монтальво, использовавшего, по всей видимости, либо какую-то одну рукопись¹⁶, либо по одной рукописи для каждой из Партид, Лопес сопоставлял при подготовке своего издания несколько кодексов и, вероятно, несколько версий текста своего предшественника. Как отмечает упомянутый выше Рауль Орельяна-Кальдерон, Лопес, по всей видимости, следовал главным образом за текстом Монтальво, используя рукописи только для исправления его ошибок и заполнения лакун¹⁷. Таким образом, основная ценность издания Партид, подготовленного Грегорио Лопесом, заключалась прежде всего не в тексте самого памятника, но в комментарии к нему. Отчасти это понимал и Карлос I, который отдельной прагматикой на 40 лет закрепил за Лопесом и его наследниками исключительное право на издание и последующую продажу Партид с этой глоссой.

¹⁹ В своем значительно более подробном, нежели у Монтальво, комментарии к Партидам Лопес не только согласовывал практически каждый их закон с теми или иными фрагментами «Дигест», «Кодекса» и сочинений глоссаторов и комментаторов, но и добавлял собственные, местами очень подробные примечания. В этом смысле показательной и весьма интересной представляется глосса к закону Part. 2.23.2, где законодателем было дано определение войны. Лопес в комментарии обращается к проблеме справедливой войны и, в частности, к вопросу о праве испанской Короны на захват земель Нового света. Появление этих рассуждений непосредственно предшествовало знаменитым Вальядолидским дебатам 1550 г., в ходе которых Бартоломе де лас Касас пытался отстоять права индейцев, а его противник, Хуан Хинес де Сепульведа, настаивал на том, что испанцы могут захватывать их земли по естественному праву. Что дает возможность утверждать именно такую хронологическую последовательность, хотя глосса Лопеса, как уже говорилось, была опубликована лишь в 1555 г.? Прежде всего, я опираюсь на тот факт, что в своей глоссе Лопес подробно пересказал обширную лекцию «О праве войны» Франсиско де Витории, привел

доводы практически всех схоластических авторитетов, высказывавшихся о справедливой войне, от Энрике Остийского до Томмазо де Вио, сослался на «Дигесты», «Кодекс» и иные тексты традиции общего права. Однако ни единым словом он не упоминает там ни доводы Хуана Хинеса де Сепульведы, ни Бартоломе де лас Касаса. Не зная об их дебатах Лопес не мог, причин не упоминать о них, если бы они уже прошли на момент написания этой глоссы, у него тоже не было. Следовательно, можно с известной долей уверенности утверждать, что глосса Лопеса к R.2.23.2 была завершена раньше, чем прошли Вальядолидские дебаты. Своей глоссой Лопес, по сути, построил Партиды в качестве одного из аргументов в существующую на тот момент полемику о справедливой войне. Это однако же никак не повлияло на то, что ни Хуан Хинес де Сепульведа, ни Бартоломе де лас Касас в своей полемике, прошедшей меньше, чем через пять лет после составления и публикации данной глоссы, ни разу не упомянули ни Партиды, ни глоссу к ним в качестве авторитетного текста.

²⁰ Одним из немногих исключений из этого массива *умолчаний* о Партидах стал вышедший в 1612 г. трактат Франсиско Суареса «О законах и о Боге-законодателе», в котором иезуитский теолог неоднократно ссылаясь как на Партиды, которые он называл *leges Hispaniae*, то есть «законы Испании», так и на глоссу Лопеса к ним.

²¹ Таким образом, можно утверждать, что у Партид практически не было шансов стать *auctoritas*, авторитетным текстом схоластической традиции, поскольку они однозначно воспринимались и трактовались кастильскими юристами и теологами как законы королевства, как *местное* право. То, что основой для них выступали как раз тексты традиции *ius commune*, в данном случае не имело никакого значения, в отличие от языка, на котором был написан свод. Можно сказать, что реформа Альфонсо X, приказавшего перевести на кастильский язык всю письменную культуру своего королевства, реализовалась в полной мере — право королевства Кастилии оказалось полностью отделено от общего права Европы, от права Империи. Проблемой, причем, практически непреодолимой, оказалось то, что языком университетов и, шире, ученой культуры оставалась латынь, и все юристы, в том числе и кастильские, учились своему ремеслу тоже на этом языке. Говоря гипотетически, ситуацию мог бы изменить полный перевод Партид на латынь, то есть отмена языковой реформы Альфонсо X, но такого начинания никто не то, что не предлагал, но даже не замыслил, насколько можно судить по сохранившимся источникам.

²² Партиды, как и прочие тексты местного кастильского права, так и не были приняты к преподаванию в университетах. Несмотря на неоднократные директивы со стороны королевской власти (первый и второй законы Торо повторялись, как минимум, в 1567 г., в «Новом собрании законов Испании», изданном при Филиппе II), университетские профессора не желали обучать студентов местному королевскому законодательству, продолжая наставлять их в римском и каноническом праве. Отдельные попытки внедрить Партиды в учебный процесс были, хотя успеха и не имели. Так, Франсиско Бермудес де Педраса¹⁸ в своем учебнике права «Законное искусство для изучения юриспруденции», изданном в 1612 г., ссылается на своего старшего современника, юриста Вальядолидской канцелярии Хуана Яньеса Парладорио, рекомендовавшего при изучении права

класть перед собой, наряду с книгами по гражданскому и каноническому праву и юридическим словарем, еще и Партиды, чтобы лучше понимать законы королевства¹⁹. Однако, повторю, эти пожелания оставались именно что благими пожеланиями. Должно было пройти еще сто лет после упомянутого трактата Франсиско Суареса, чтобы в 1713 г. один из самых ярких юристов Испании начала XVIII в., Мельчор Рафаэль де Маканас, занимавший должность генерального фискала Совета Кастилии, выступил с предложением ввести во всех университетах королевства обязательное изучение местного испанского права²⁰. Еще через 28 лет после этой инициативы вышло распоряжение Королевского Совета Кастилии, адресованное всем университетам Испании, в котором предписывалось учредить в университетах кафедры *отечественного права* (*Derecho patrio*), на которых изучать королевские законы²¹. Как и любая другая реформа, это начинание растянулось на десятилетия, так что первый учебник по новой дисциплине появился в Испании лишь в начале 1770-х гг.²²

23 Таким образом, Партиды в конце концов все же выиграли своеобразное состязание с *ius commune*, растянувшееся, правда, на несколько веков. Их начали изучать в университетах и новые кодексы права, вышедшие в Испании во второй половине XIX в., больше общего имели уже с Партидами, чем с «Дигестами» или «Кодексом Юстиниана».

Примечания:

1. По вопросу датировки Партид существуют различные точки зрения, максимально полно суммированные в статье Х. Санчеса-Арсильи Берналя (Sánchez-Arcilla Bernal J. La obra legislativa de Alfonso X el Sabio. Historia de una polémica // El scriptorium alfonsi: de los libros de astrología a las “Cantigas de Santa María”. Madrid, 1999. P. 17—81) и в моей монографии: Марей А. В. Язык права средневековой Испании: От Законов XII Таблиц до Семи Партид. М., 2008. Также см.: Санчес-Арсилья Берналь Х. «Теория закона» в законодательной деятельности Альфонсо X Мудрого // Исторический вестник. 2015. Т. 12. С. 228—283.

2. По этим вопросам на сегодняшний день написано очень много работ. Я позволю себе сослаться лишь на две основных, касающихся проблемы авторства Партид: Ureña y Smeñaud R. de. Bonilla y San Martín A. Obras del Maestro Jacobo de las Leyes, jurisconsulto del siglo XIII. Madrid, 1924; Pérez Martín A. El Derecho procesal del “Ius commune” en España. Murcia, 1999.

3. Marey A. V. La Segunda Partida y su proceso compositivo: el ms. 43-11 de la Biblioteca Capitular de Toledo y su marginalia // Las Siete Partidas del Rey Sabio: Una aproximación desde la filología digital y material. Madrid, 2021. Ch. 5. P. 75.

4. См. об этом статью Х. Санчеса-Арсильи Берналя: Санчес-Арсилья Берналь Х. «Теория закона» в законодательной деятельности Альфонсо X Мудрого // Исторический вестник. 2015. Т. 12. С. 228—283 (и цитированную там библиографию).

5. “Las leys contenidas en los libros de las siete Partidas, que el rey don Alfonso nuestro visabuelo mandó ordenar, como quier que fasta aquí non se falla que sean publicadas por mandado del rey, nin fueron avidas por leys, mandamoslas requerir, é concertar, é emendar en algunas cosas que cumplan; et asi concertadas et emendadas porque fueron sacadas de los dichos de los Santos Padres, e de los derechos, é dichos de muchos sabios antiguos, é de fueros, é de costumbres antiguas de Espanna, damoslas por nuestras leys; et porque sean ciertas, é non aya raçon de tirar, é emendar, é mudar en ellas cada uno lo que quisiere, mandamos facer dellas dos libros, uno seellado con nuestro seello de oro, é otro seellado con nuestro seello de plomo para tener en nuestra camara, porque en lo que dubda oviere, que lo concierten con ellos”. Ordenamiento de leyes que D. Alfonso XI hizo en las Cortes de Alcalá de Henares el año 1348 / publ. por I. Jordan de Asso y del Rio y M. de Manuel y Rodriguez. Madrid, 1975 (facsimil de 1774). XXVIII.1.

6. Fradejas Rueda J. M. Testimonios castellanos manuscritos e impresos de las Siete Partidas // Las Siete Partidas del Rey Sabio: Una aproximación desde la filología digital y material. Madrid, 2021. Ch. 1. P. 21—38.

7. Craddock J. The legislative works of Alfonso X el Sabio: a critical bibliography. L., 1986.

8. Avenoz G. Las Partidas en catalán // Las Siete Partidas del Rey Sabio: Una aproximación desde la filología digital y material. Madrid, 2021. Ch. 6. P. 97—102.

9. Domingues J. La tradición medieval de las Siete Partidas en Portugal // *Las Siete Partidas del Rey Sabio: Una aproximación desde la filología digital y material*. Madrid, 2021. Ch. 7. P. 103—116; Pichel R. La recepción de las Siete Partidas en la Galicia bajomedieval // *Ibid.* Ch. 8. P. 117—135.
10. Библиотека Эскориала: Mss. Y.II.1 (07.11.1302), Y.III.14 (12.07.1415), Y.III.21 (25.05.1330), Z-I-14 (24.03.1412); Библиотека капитула Толедского собора: Mss. 43-11, 43-12 (04.10.1414), 43-13 (04.03.1344); Библиотека Королевской академии истории: Ms. 9-25-4 C65 (15.04.1325); Библиотека королевского аббатства св. Исидора в Леоне: Ms. 24 (01.03.1347); Национальный архив Torre do Tombo (Лиссабон): Ms. Núcleo Antigo 3 (03.03.1341).
11. Думаю, что это соображение может послужить аргументом в споре историков права, одни из которых утверждают, что Партиды представляли собой памятник традиции *ius commune*, другие же считают свод Альфонсо Мудрого собственным, внутренним правом Кастильского королевства. Первые из них аргументируют свою позицию как раз тем, что Партиды были построены на рецепции норм из текстов *ius commune*, и собственных авторских новелл кастильских юристов там было немного. Аргументация вторых строится вокруг того, что Партиды создавались как свод для Кастильского королевства и написаны были на национальном языке. См., например: Мартинес Мартинес Ф. Когда Европа была единой. Общее право: стиль итальянский, стиль французский и кастильское приложение / пер. с исп. А. В. Марей // *Древнее право*. 2005. № 16. С. 143—163; Bellomo M. *Europa di Diritto Commune*. Roma, 1989; Petit C. *Derecho Comun y Derecho Castellano* // *Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis / Revue d'Histoire du Droit / The Legal History Review*. 1982. Vol. 50. Iss. 2. P. 157—195; Dios de Dios S. de. *Tendencias doctrinales en la época de la jurisprudencia clásica salmantina* // *Revista De Estudios*. Diputación de Salamanca. 2001. No. 47. P. 285—311; Gallego-Burín M. R. *El derecho común y los juristas castellanos* // *Rechtskultur Zeitschrift für Europäische Rechtsgeschichte / European journal of legal history / Journal of european d'histoire du droit*. 2017.
12. *Las Siete Partidas del Sabio Rey don Alfonso el Nono: por las quales son deremidas y determinadas las questiones y pleytos q en España ocurren; sabiamente sacadas las leyes naturales ecclesiasticas e imperiales y de las hazañas antiguas de España, glosadas por Alfonso Diez de Montaluo*. Sevilla, 1491.
13. Есть несколько изданий этого текста, хотя до сих пор — ни одного критического. Я работал с изданием, где Законы Торо снабжены комментарием Антонио Гомеса: D. Antonii Gomesii in Academia Salmanticensi iuris civilis primarii professoris Opera omnia, duabus partibus distincta, quarum prior Ad Leges Tauri commentarium absolutissimum, posterior vero Variarum resolutionum tomos tres continet. Accesserunt eruditissimae annotationes Emanuelis Soarez a Ribeira I. V. C. Lugduni, 1661.
14. “Porque nuestra intencion y voluntad es que los letrados en estos Nuestros reinos sean principalmente instrutos e informados de las dichas leyes de Nuestros reinos, pues por ellas, y no por otras, han de juzgar. Y a Nos es hecha relacion, que algunos letrados nos sirven, y otros nos vienen a servir en algunos cargos de justicia, sin haber pasado ni estudiado las dichas leyes y ordenamientos y pragmáticas y partidas: de lo cual resulta, que en la decision de los pleytos y causas algunas veces no se guardan, ni platican las dichas leyes como se deuen guardar y platicar, lo cual es contra nuestro servicio. Y porque nuestra intencion y voluntad es de mandar recoger y enmendar los dichos ordenamientos, para que se hayan de imprimir, y cada uno se pueda aprouechar de ellos. Por ende, por la presente ordenamos e mandamos, que dentro de un año primero siguiente, y dende en adelante, contando desde la data de estas nuestras leyes, todos los letrados que hoy son o fueren, así del Nuestro consejo o oidores de las Nuestras audiencias, y alcaldes de la Nuestra casa y corte y chancillerías, do tienen o tuvieren otro cualquier cargo y administracion de justicia, así en lo realengom como en lo abadengo, como en las ordenes y behetrias, como en otro cualquier señorío de estos Nuestros reinos, no puedan usar de los dichos cargos de justicia, ni tenerlos, sin que primeramente hayan pasado ordinariamente las dichas leyes de ordenamientos y pragmáticas, partidas y fuero real”. D. Antonii Gomesii in Academia Salmanticensi iuris civilis primarii professoris Opera omnia, duabus partibus distincta, quarum prior Ad Leges Tauri commentarium absolutissimum, posterior vero Variarum resolutionum tomos tres continet. Accesserunt eruditissimae annotationes Emanuelis Soarez a Ribeira I. V. C. Lugduni, 1661. 2.
15. Об Антонио Гомесе и его творчестве см. подробнее: Dios y Dios S. Antonio Gómez // *Diccionario biográfico electrónico*. [Электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 24.04.2023). Автор этих строк, например, работал в Валленродской библиотеке БФУ им. И. Канта с комментарием А. Гомеса, опубликованным в Лионе в 1661 г.: D. Antonii Gomesii in Academia Salmanticensi iuris civilis primarii professoris Opera omnia, duabus partibus distincta, quarum prior Ad Leges Tauri commentarium absolutissimum, posterior vero Variarum resolutionum tomos tres continet. Accesserunt eruditissimae annotationes Emanuelis Soarez a Ribeira I. V. C. Lugduni, 1661.
16. Orellana-Calderón R. *La Tercera Partida de Alfonso X el Sabio. Estudio y edición crítica de los títulos XVIII al XX: tesis doctoral*. Madrid, 2006. P. 467.
17. *Ibid.* P. 469, 471.
18. Gallego-Burín M. R. Los estudios de Leyes durante el Barroco El primer manual para la enseñanza de la Iurisprudencia, escrito en castellano // *GLOSSAE. European Journal of Legal History*. 2020. No. 17. P. 698—720.
19. Bermudez de Pedraza Fr. *Arte legal para estudiar la iurisprudencia con la paratitla y la exposición a los títulos de los quatro libros de las Instituciones de Iustiniano*. Salamanca, 1612. P. 103.
20. Vallejo García-Hevia J. M. Melchor Rafael de Macanaz // *Diccionario biográfico electrónico*. [Электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 25.04.2023).
21. “En diferentes tiempos, i en especial desde el año de 1713, se ha tratado, assi por ordenes de su Mag. como del Consejo, en razon de que en las Escuelas de las Universidades mayores de España, i también en las menores, en lugar del Derecho de los Romanos, se restableciesse la lectura, i explicacion de las leyes Reales, assignando Cathedras, en que precisamente se uviessse de dictar el Derecho Patrio, pues por él, i no por el de los Romanos deven substanciarse, i juzgarse los pleitos; i

considerando el Consejo la suma utilidad, que producirá á la juventud aplicada al estudio de los Canones, i Leyes, se dicte, i se explique también, sin faltar al Estatuto, i assignacion de sus Cathedras los que las regentaren, el Derecho Real, exponiendo las leyes Patrias pertenecientes al titulo, materia, ù parágrafo de la lectura diaria, tanto las concordantes como las contrarias, modificativas, ù derogatorias; ha resuelto ahora que los Cathedraticos, i profesores en ambos Derechos tengan cuidado de leer con el Derecho de los Romanos las leyes del Reino, correspondientes à la materia, que explicaren; lo que se haga saber à todos los profesores, i explicantes de extraordinario, juntado al Claustro à este fin, i remitiendo testimonio dello”. Auto Acordado 2.1.3. El Consejo en Madrid à 29 de Mayo de 1741. I se escribieron cartas acordadas à las Universidades en 15 de Noviembre del mismo año. Цитирую по: Martínez Martínez F. Breve Crónica de la Facultad del Derecho, UCM. [Электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 25.04.2023).

22. Подробнее о преподавании права в испанских университетах XVIII в. см.: Peset M. La Universidad Española (Siglos XVIII y XIX). Despotismo Ilustrado y Revolución Liberal. Madrid, 1974; Peset M. Derecho romano y Derecho real en las universidades del siglo XVIII // Anuario de Historia del Derecho Español. 1975. Vol. XLV. P. 273—339.

Библиография:

1. Марей А. В. Язык права средневековой Испании: От Законов XII Таблиц до Семи Партид. М., 2008.
2. Мартинес Мартинес Ф. Когда Европа была единой. Общее право: стиль итальянский, стиль французский и кастильское приложение / пер. с исп.: А. В. Марей // Древнее право. 2005. № 16. С. 143—163.
3. Санчес-Арсилья Берналь Х. «Теория закона» в законодательной деятельности Альфонсо X Мудрого // Исторический вестник. 2015. Т. 12. С. 228—283.
4. Avenoz G. Las Partidas en catalán // Las Siete Partidas del Rey Sabio: Una aproximación desde la filología digital y material. Madrid, 2021. P. 97—102.
5. Bellomo M. Europa di Diritto Commune. Roma, 1989.
6. Bermudez de Pedraza, Fr. Arte legal para estudiar la iurisprudencia con la paratitla y la exposición a los titulos de los quatro libros de las Instituciones de Iustiniano. Salamanca, 1612.
7. Craddock J. The legislative works of Alfonso X el Sabio: a critical bibliography. L., 1986.
8. Dios y Dios S. Antonio Gómez // Diccionario biográfico electrónico. [Электронный ресурс]. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/16319/antonio-gomez> (дата обращения: 24.04.2023).
9. Dios y Dios S. de. Tendencias doctrinales en la época de la jurisprudencia clásica salmantina // Revista De Estudios. 2001. № 47. P. 285—311.
10. Domingues J. La tradición medieval de las Siete Partidas en Portugal // Las Siete Partidas del Rey Sabio: Una aproximación desde la filología digital y material. Madrid, 2021. P. 103—116.
11. Fradejas Rueda J. M. Testimonios castellanos manuscritos e impresos de las Siete Partidas // Las Siete Partidas del Rey Sabio: Una aproximación desde la filología digital y material. Madrid, 2021. P. 21—38.

12. D. Antonii Gomesii in Academia Salmanticensi iuris civilis primarii professoris Opera omnia, duabus partibus distincta, quarum prior Ad Leges Tauri commentarium absolutissimum, posterior vero Variarum resolutionum tomos tres continet. Accesserunt eruditissimae annotationes Emanuelis Soarez a Ribeira I. V. C. Lugduni, 1661.
13. Gallego-Burín M. R. El derecho común y los juristas castellanos // Rechtskultur Zeitschrift für Europäische Rechtsgeschichte / European journal of legal history / Journal of european d'histoire du droit. 2017.
14. Gallego-Burín M. R. Los estudios de Leyes durante el Barroco El primer manual para la enseñanza de la Iurisprudencia, escrito en castellano // GLOSSAE. European Journal of Legal History. 2000. T. 17. P. 698—720.
15. Marey A. V. La Segunda Partida y su proceso compositivo: el ms. 43-11 de la Biblioteca Capítular de Toledo y su marginalia // Las Siete Partidas del Rey Sabio: Una aproximación desde la filología digital y material. Madrid, 2021. P. 73—95.
16. Martínez Martínez F. Breve Crónica de la Facultad del Derecho, UCM. [Электронный ресурс]. URL: <https://derecho.ucm.es/file/historia-de-la-facultad-de-derecho.-ucm-definitivo> (дата обращения: 25.04.2023).
17. Ordenamiento de leyes que D. Alfonso XI hizo en las Cortes de Alcalá de Henares el año 1348 / publ. por I. Jordan de Asso y del Rio y M. De Manuel y Rodriguez. Madrid, 1975 (facsimil de 1774).
18. Orellana-Calderón R. La Tercera Partida de Alfonso X el Sabio. Estudio y edición crítica de los títulos XVIII al XX: tesis doctoral. Madrid, 2006.
19. Pérez Martín A. El Derecho procesal del «Ius commune» en España. Murcia, 1999.
20. Peset M. Derecho romano y Derecho real en las universidades del siglo XVIII // Anuario de Historia del Derecho Español. 1975. Vol. XLV. P. 273—339.
21. Peset M. La Universidad Española (Siglos XVIII y XIX). Despotismo Ilustrado y Revolución Liberal. Madrid, 1974.
22. Petit C. Derecho Comun y Derecho Castellano.// Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis / Revue d'Histoire du Droit / The Legal History Review. 1982. T. 50 (2). P. 157—195.
23. Pichel R. La recepción de las Siete Partidas en la Galicia bajomedieval // Las Siete Partidas del Rey Sabio: Una aproximación desde la filología digital y material. Madrid, 2021. P. 117—135.
24. Sánchez-Arcilla Bernal J. La obra legislativa de Alfonso X el Sabio. Historia de una polémica // El scriptorium alfonsi: de los libros de astrología a las “Cantigas de Santa María”. Madrid, 1999. P. 17—81.
25. Las Siete Partidas del Sabio Rey don Alfonso el Nono: por las quales son deremidas y determinadas las questiones y pleytos que en España ocurren; sabiamente sacadas las

leyes naturales ecclesiasticas e imperiales y de las hazañas antiguas de España, glosadas por Alfonso Diez de Montaluo. Sevilla, 1491.

26. Ureña y Smenjaud R. de, Bonilla y San Martin A. Obras del Maestro Jacobo de las Leyes, jurisconsulto del siglo XIII. Madrid, 1924.

27. Vallejo García-Hevia J. M. Melchor Rafael de Macanaz // Diccionario biográfico electrónico. [Электронный ресурс]. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/12503/melchor-rafael-de-macanaz> (дата обращения: 25.04.2023).

A Code of Laws, Which Did Not Exist: How Began to Teach the Siete Partidas in the Universities

Alexander Marey

Higher School of Economics

Russian Federation, Moscow

Abstract

The author analyzes the history of the Siete Partidas of Alfonso X the Wise to establish when they began to be taught at universities and why the Partidas became the subject of lawyers' study in so late. He emphasizes that the Partidas were perceived by Castilian lawyers and notaries precisely as local law, as opposed to *ius commune*, represented by the texts of the Justinian Corpus and the norms of canon law. The author sees the reason for this in the language in which the Partidas was composed — the romance language never became a «language for the high culture», which means that the texts created in it had practically no chance of becoming scholastic authorities. At the end of the article, the author shows that at universities began to study the Partidas only in the midst of 18th century, after the creation of the departments of the so-called «derecho patrio». Up to this point, the legal community had kept the texts of royal law out of the university classrooms, although the most intelligent and astute of jurists recognized the need to study it.

Keywords: Partidas, Alfonso X the Wise, Department of Domestic Law, Universities, Local Law, Common Law, *Ius commune*

Publication date: 28.08.2023

Citation link:

Marey A. A Code of Laws, Which Did Not Exist: How Began to Teach the Siete Partidas in the Universities // *ISTORIYA*. – 2023. – V. 14. – Issue 6 (128).

URL: <https://history.jes.su/s207987840025788-5-1/>. DOI:

10.18254/S207987840025788-5